

получил прозвище Короля масок. Человек этот всю жизнь мечтает о наследнике, которому смог бы передать свое искусство. Однажды он покупает мальчика, называет его внуком, и они вместе продолжают кочевать с места на место. В скором времени оказывается, что купил он девочку. В конце концов именно девочка спасает главного героя от тюрьмы.

Самым примечательным, на мой взгляд, является сериал «Овод», который У Тяньмин снимал в течение 8 месяцев в Украине. По словам режиссера, это одна из самых необычных его работ.

Съемки шли в Киеве, часть исполнителей – русские, часть – украинские, режиссер – из Китая. У Тяньмин говорил, что у него был замечательный переводчик, который настолько точно передавал все, что хотел сказать режиссер, что никаких проблем не возникало.

Интересный факт: сначала очень долго искали исполнительницу на главную роль. Ни одна актриса У Тяньмину не подходила, но однажды он встретил студентку сценарного факультета, которая до этого никогда нигде не играла. Она настолько понравилась режиссеру, что решили снимать именно ее, несмотря на неопытность. В итоге – двадцатисерийный фильм, с успехом прошедший в Китае и Украине.

История – это не только политика, это взаимоотношения людей, и когда есть такие режиссеры и такие люди, как У Тяньмин, разным культурам гораздо проще найти общий язык. Талант, опыт, неординарность У Тяньмина настолько велики, что он перестает быть представителем одного государства, одной культуры, а становится человеком мира, поэтому его фильмы доступны и понятны всем людям.

Е. И. Рабинович

*аспирант кафедры культурологии
Уральского государственного университета
Екатеринбург*

Типология сновидений в тибетской агиографической литературе

В тибетской культуре повсеместно распространена вера в сакральный характер сновидений. Вместе с рецепцией тибетского варианта буддизма данная традиция проникает и в ряд регионов Российской Федерации, где тибетский вариант буддизма является традиционной формой

религии. «В настоящее время на территории России насчитывается около миллиона последователей буддизма, большинство из которых проживает на территориях его исторического распространения – в Бурятии, Иркутской и Читинской областях, Калмыкии и Тыве»¹.

Принимая во внимание то значение, которое религия имела в традиционном тибетском обществе, жития святых можно назвать концентрированным выражением высочайших идеалов этой культуры. Являясь важной составляющей элитарной, интеллектуальной культуры монастырей, жития святых традиционно широко распространены и в народной культуре, служа для нее зачастую основным источником религиозных знаний. Тибетская житийная литература (тиб. *gam thar*, *namtar*) появляется в XII в. Образцами для создания нового жанра послужили индо-буддийские жития. В XIII–XIV вв. складывается житийная литература, основывающаяся главным образом на фактах жизни и деятельности героев. В XVII в. возникает новый жанр – жанр «духовной автобиографии». В дальнейшем структурно и стилистически тибетские жития существенных изменений не претерпели². В последние годы стали появляться тибетские биографии и автобиографии, написанные под влиянием западной литературной традиции.

Обязательным элементом большинства тибетских агиографических сочинений является включение в текст жития описания сновидений героя произведения. При анализе описаний сновидений в тибетских житиях часто обнаруживаются параллели с феноменом сновидений в индийских буддийских житиях. Эти параллели являются как структурными (сновидениями отмечаются значимые для авторов события), так и содержательными (общность образов и сюжетов сновидений). Основу корпуса описаний сновидений составляют пять типов снов. Это позволило нам определить типологию сновидений в тибетских житийных сочинениях. Выделенные нами группы сновидений отмечают основные вехи духовного пути героя в понимании тибето-буддийской культуры. Описанные в житиях сновидения, подчеркивающие ключевые моменты жизни героя, призваны подтвердить истинность его духовных свершений, стать своеобразным доказательством их подлинности.

1. *Чудесные сны о рождении будущего святого*. Данная группа сновидений – одна из наиболее распространенных в тибетских житиях. Тра-

¹ История религии в России / под общ. ред. Н. А. Трофимчука. М. : Изд-во РАГС, 2002. С. 411–412.

² См.: Савицкий Л. С. Тибетская литература [первой половины XIX в.] // История всемирной литературы. В 9 т. Т. 6. М., 1989. С. 637.

диционно во время беременности мать героя жития видит вещий сон, предсказывающий необычайную будущность ее ребенку. Такие сновидения могут также видеть отец будущего святого, родственники и соседи. Часто сновидение указывает на то, что во чрево матери вошло необычное существо (божество или сознание недавно умершего почитаемого учителя). При поиске нового воплощения почитаемого религиозного деятеля (тиб. *sprul sku*, *тулку*) большое значение уделялось снам, видениям, предсказаниям оракула. В ситуации выбора нового перерожденца, в особенности если претендентов было несколько, благоприятные сновидения родителей могли иметь важное либо даже решающее значение. Если знаки считались благоприятными, то простой крестьянский ребенок мог стать настоятелем большого монастыря или даже главой государства, а семья могла войти в состав тибетского дворянства³. Главной функцией включения в агиографию вещего сна о рождении будущего святого является как своеобразное подтверждение изначальной святости героя жития, так и указание на определенную преемственность с канонической индо-буддийской литературой, послужившей образцом для создания тибетских *намтаров*⁴. Самое известное в буддийском мире житие – жизнеописание Будды Шакьямуни – начинается со сна его матери, царицы Майи.

2. *Сновидения о взаимоотношениях «учитель – ученик»*. Встреча с духовным наставником относится в житиях к числу ключевых этапов жизни героя, и именно такие этапы авторы житийных сочинений отмечают включением сновидений. В житиях ученик нередко видит учителя во сне еще до их реальной встречи. Учитель, встретивший потенциального ученика, и ученик, встретивший предполагаемого учителя, большое внимание уделяли снам. Считалось, что благоприятный сон является выражением хорошей связи между ними, существовавшей в одной из прошлых жизней. Также такой сон мог стать пророчеством о результатах, которые будут достигнуты при установлении взаимоотношений «учитель – ученик». Учитель является в снах, чтобы дать совет, поддержать в трудной ситуации⁵. Явление учителя в сновидениях может также служить указанием на духовный прогресс ученика. Сновидения, отражающие отношения «учитель – ученик» в житиях, призваны под-

³ См.: Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит. РАН, 2005. С. 176.

⁴ См.: Young S. *Dreaming in the Lotus: Buddhist Dream Narrative, Imagery & Practice*. N. Y.: Wisdom Publications, 1999. P. 21–23.

⁵ См., например: *Трактхунг Гьялпо*. Жизнь Миларепы // Великие учителя Тибета. М., 2003. С. 342–343.

черкнуть значимость этой темы и подтвердить сакральность данной связи в конкретной биографии.

3. *Явления в сновидениях божеств.* Эта группа сновидений – самая распространенная в тибетских житиях. По всей видимости, явление в житийных снах божеств, а также великих учителей древности призвано стать подтверждением духовных свершений героя жития. Появление божеств в житийных сновидениях служит знаком успешности духовной практики, подтверждением выхода героя *намтара* за пределы обычного человеческого мировидения и символизирует окончание этапа ученичества и начало деятельности «для блага живых существ» в качестве учителя.

4. *Сон как побуждение к действию.* Сновидения этого типа отмечают зрелый, наиболее деятельный период в жизни героев агиографических сочинений. Данная группа сновидений призвана в очередной раз подчеркнуть необычность героя жития и подтвердить истинность его деяний, санкционированных свыше. Сны этой группы оказывают влияние на самые разные действия героя. Так, например, герой жития, увидев сон подобного рода, часто отказывается от задуманного и совершает прямо противоположное. Полученное во сне указание становится причиной написания трактата, основания монастыря или строительства храма. Очевидно, что вера в сакральную природу сновидений святых придавала значимость и книге, и монастырю, и храму, причиной создания которых объявлялось сновидение героя.

5. *Сны о близкой смерти.* Данные сновидения широко распространены в различных культурах, что, вероятно, связано с универсальным представлением о сне как временной смерти и о смерти как вечном сне⁶. В житиях герои иногда видят вещие сны о скорой собственной смерти, однако наиболее распространен сюжет, когда ученик получает во сне предсказание о кончине учителя. Включение в жития сновидений, предсказывающих смерть, призвано подтвердить пророческий дар героя жития, подчеркнуть уровень его духовной реализации.

Таким образом, мы видим, что сновидения в тибетской житийной литературе выполняют ряд важных функций: подтверждают подлинность святости героя жития, его духовную реализацию, необычность его происхождения; свидетельствуют об истинности деяний героя и сакрализуют их последствия; указывают на определенную преемственность с канонической индо-буддийской литературой, а также с тибетской и индийской традициями святости.

⁶ См.: Толстая С. М. Иномирное пространство сна // Сны и видения в народной культуре. Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты. М., 2001. С. 198.